

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Научная статья
УДК 343.7

С. 50–57

МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА: ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЗАКОНЕ И ПРАКТИКЕ

Елена Игоревна Думанская¹, Анна Геннадьевна Меньшикова²

^{1,2}Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия

¹uglaw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-1012>

²menshikova_anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5837-9859>

Аннотация. Авторами в статье рассматривается трансформация мошенничества с использованием электронных средств платежа в уголовном законе, в теории и правоприменительной практике. На основании анализа доктрины уголовного права, изменений УК РФ, разъяснений высшей судебной инстанции, материалов конкретной судебной практики, связанной с рассмотрением вопросов квалификации мошенничества, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ, устанавливаются основные проблемные аспекты. По результатам исследования предлагается включить в действующее постановление Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дополнительные разъяснения, раскрывающие правила квалификации преступных деяний по ст. 159.3 УК РФ. Подобные положения будут способствовать единообразию в правоприменительной деятельности, помогут избежать ошибок в квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа.

Ключевые слова: мошенничество, постановление Пленума Верховного Суда РФ, электронное средство платежа, уголовный закон

Для цитирования: Думанская Е. И., Меньшикова А. Г. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: трансформация в законе и практике // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 3 (34). С. 50–57.

Research article

ELECTRONIC PAYMENT FRAUD: TRANSFORMATION IN LAW AND PRACTICE

Yelena I. Dumanskaya¹, Anna G. Menshikova²

^{1,2}Ural State Law University V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia

¹uglaw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2066-1012>

²menshikova_anna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5837-9859>

Abstract. The authors of the article consider the transformation of fraud using electronic means of payment in criminal law, in theory and law enforcement practice. Based on an analysis of the doctrine of criminal law, amendments to the Criminal Code of the Russian Federation, clarifications from the highest court, materials of specific judicial practice related to the consideration of issues of qualifying fraud under Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation, the main problematic aspects are established. Based on the results of the study, it is proposed to include additional clarifications in the current resolution of the Plenum of the Supreme Court “On judicial practice in cases of fraud, embezzlement and embezzlement”, revealing the rules for qualifying

© Е. И. Думанская, А. Г. Меньшикова

criminal acts under Art. 159.3 of the Criminal Code of the Russian Federation. Such provisions will contribute to uniformity in law enforcement activities, help to avoid errors in the qualification of fraud using electronic means of payment.

Keywords: fraud, decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, electronic means of payment, criminal law

For citation: Dumanskaya EI, Menshikova AG. Electronic payment fraud: transformation in law and practice. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(3):50-57. (InRuss.)

Введение

В настоящее время всё чаще преступления совершаются через удалённый доступ. Особенно распространённым становится хищение денежных средств с банковских счетов, а также электронных денежных средств в связи с повсеместным распространением безналичных расчётов.

С 2019 года Министерством внутренних дел Российской Федерации ведётся официальная статистика зарегистрированных преступлений, которые совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а также в сфере компьютерной информации. По данным статистики в январе — декабре 2019 года было зарегистрировано 294,4 тыс. преступлений этой категории¹. В 2020 году было зарегистрировано 510,4 тыс. таких преступлений, что на 42,3 % больше, чем за аналогичный период 2019 года². В 2021 году наблюдался незначительный прирост — зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, при этом более чем три четверти из них (78,4 %) совершено путем кражи или мошенничества³. Показательно, что несмотря на рост подобных преступлений, доля совершения мошенничества с использованием электронных средств платежа в последние годы сокращается.

Так, согласно официальной статистике, представленной на сайте Министерства внутренних дел Российской Федерации,

в январе — марте 2020 года по ст. 159.3 УК РФ было зарегистрировано 6206 преступлений⁴. Вместе с тем за аналогичный период 2021 года было выявлено 3400 преступлений этой категории⁵, а за январь — март 2022 года зарегистрировано 2440 случаев⁶.

Уменьшение количества случаев мошенничества, квалифицируемых правоприменителями по ст. 159.3 УК РФ, главным образом связано с тем, что отсутствует единый подход в ее применения в редакции Федерального закона от 23.04.2018 № 111-ФЗ, судебная практика крайне противоречива. Прослеживается также недостаточная теоретическая разработанность изучения мошенничества с использованием электронных средств, а также его разграничения со смежными составами преступления, в частности, с иными видами мошенничества и с кражей с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств.

Постановка проблемы

Впервые состав преступления, предусмотренный ст. 159.3 УК РФ, появится в уголовном законе в 2012 году, когда УК РФ был дополнен шестью новыми самостоятельными составами мошенничества⁷. С инициативой

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2019 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 03.07.2022)

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 03.07.2022)

³ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 03.07.2022)

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2020 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/20016032/> (дата обращения: 03.07.2022)

⁵ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2021 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/23816756/> (дата обращения: 03.07.2022).

⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – март 2022 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 03.07.2022)

⁷ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.12.2012. № 49. Ст. 6752.

внесения изменений выступил Верховный Суд Российской Федерации, обосновывая это тем, что мошенничество является одним из наиболее распространенных видов посягательств. В пояснительной записке к законопроекту уточняется, что предлагаемые к дополнению уголовного закона ст. 159.1–159.6 предусматривают ответственность за мошенничество, однако это мошенничество специализировано сферой экономической деятельности, в которой оно совершается, а также способом совершения преступления и особым предметом посягательства¹.

Кроме этого, авторы законопроекта указали, что хотя статьей 159 УК РФ охватываются все случаи хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием, однако его дифференциация и конкретизация будут способствовать уменьшению числа ошибок в правоприменительной практике и более четкому отграничению уголовно наказуемых деяний от гражданско-правовых отношений².

В науке уголовного права отмечалось, что новые нормы о мошенничестве являются казуистичными, избыточными и охраняют лишь определенную часть общественных отношений [1, с. 23–24].

По мнению Т. О. Кошевой, расширение понятия мошенничества выделением его специализированных видов привело к размытию традиционного уголовно-правового определения и общественной опасности самого деяния [2, с. 74].

Обоснованная критика новых специализированных видов мошенничества в науке уголовного права и неудачно складывающаяся практика их применения привели к новым изменениям УК РФ. В 2018 году редакция ст. 159.3 УК РФ трансформировалась, а в ст. 158 УК РФ включен новый квалифицирующий признак «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 настоящего Кодекса)»³. Подобные изменения вопреки ожида-

ниям, а также отсутствие четких разъяснений высшей судебной инстанции привели к еще большим трудностям в правоприменительной практике главным образом в части разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа от общего вида мошенничества, а также кражи в отношении электронных денежных средств.

Обсуждение проблемы

Исходя из первоначального содержания диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ (до изменений 2018 г.), указанный состав мошенничества выделялся именно в связи со спецификой способа — обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. На это же указывалось и в теории уголовного права [3, с. 142; 4, с. 134].

Есть основания утверждать, что этот вид мошенничества «появился» из пункта 13 утраченного в настоящее время постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», имевшего следующее содержание – «хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации (например, в случаях, когда, используя банковскую карту для оплаты товаров или услуг в торговом или сервисном центре, лицо ставит подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты либо предъявляет поддельный паспорт на его имя)»⁴.

То есть изначально для квалификации подобного деяния как мошенничества предполагалось, что уполномоченный сотрудник кредитной, торговой или иной организации вводит в заблуждение относительно принадлежности платёжной карты предъявившему её лицу путем обмана или злоупотребления доверием в активной форме, поскольку злоумышленник предпринимает определенные действия — предъявляет паспорт, ставит подпись.

Вместе с тем, не заставившие себя ждать проблемы в применении новых составов

¹ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/53700-6> (дата обращения: 11.06.2022).

² Там же.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 30.04.2018. № 18. Ст. 258.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 // Российская газета. 2008. 12 янв.

мошенничества нашли отражение в новом постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Статье 159.3 УК РФ главным образом был посвящен пункт 17 постановления, причем два из трех описанных случаев противоправного хищения денежных средств с помощью банковской карты образовывали состав кражи: тайное хищение денежных средств через банкомат и хищение безналичных денежных средств самим злоумышленником с помощью переданной ему держателем карты конфиденциальной информации (например, пароля, кода CVV)¹.

Уточнения применения ст. 159.3 УК РФ требовали возникающие на практике ошибки. Так, в соответствии с постановлением Белоярского районного суда Свердловской области действия С. были квалифицированы по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. В постановлении суда указано, что С. расплатилась чужой банковской картой в магазине за приобретённый товар, а также через банкомат с помощью этой же карты сняла наличные денежные средства².

В данном случае при снятии денежных средств через банкомат виновной не выполнялся способ, предусмотренный ч. 1 ст. 159.3 УК РФ в изначальной редакции — обман уполномоченного работника торговой, кредитной или иной организации, то есть судом была допущена ошибка в квалификации. Причем разъяснения относительного этого случая содержались ещё в пункте 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51.

Это свидетельствует о том, что вопреки ожиданиям, возложенным на новые статьи о мошенничестве, количество ошибок на практике по разграничению общего состава мошенничества, специализированных его видов и кражи только увеличилось.

Соответственно, новые разъяснения Верховного Суда РФ, коснувшиеся именно специализированных видов мошенничества, были приняты правоприменителями в качестве инструкции к применению. Поэтому «классическим» случаем мошенничества по статье 159.3 УК РФ согласно разъяснениям Пленума

Верховного Суда РФ и прежней редакции самой статьи признавалось хищение имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении ею³.

Указание на умолчание как способ обмана в рамках мошенничества появилось, по всей видимости, в связи с изначально возникшей проблемой применения ст. 159.3 УК РФ — отсутствием у работников кредитных, торговых и иных организации при приеме платежей удостоверять принадлежность денежных средств, а также самой платёжной карты предъявившему её лицу.

Стоит отметить, что в целом выделение в рамках мошенничества в качестве способа обмана уполномоченного работника подвергалось критике. Л. В. Боровых и Е. А. Корепанова касательно ст. 159.3 УК РФ указывали — «законодатель отошел от исторически сложившегося понятия мошенничества и закрепил возможность направленности обмана в мошенничестве на лиц, не обладающих правом на имущество, что противоречит правовой природе мошенничества» [5, с. 99–100]. В таких случаях, по их мнению, обман является лишь средством облегчения доступа к имуществу, а не способом его изъятия, в связи с чем действия виновного должны квалифицироваться как кража.

В судебной практике в период «господства» ст. 159.3 УК РФ встречаются случаи квалификации по ст. 158 УК РФ. Например, Ленинским районным судом г. Новосибирска в 2015 году действия П., выразившиеся в оплате покупок в присутствии продавца с помощью найденной им чужой платежной карты, были квалифицированы по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ⁴.

Однако разъяснения Пленума Верховного Суда РФ ставились выше, поэтому хищение безналичных денежных средств с помощью поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты при оплате различных благ, как правило, квалифицировалось по ст. 159.3 УК РФ после появления этого

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 (п. 17) // Российская газета. 2017. 11 дек.

² Постановление Белоярского районного суда Свердловской области от 19 июля 2016 года по делу № 1-65/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/4KBCuTBRXcNB/> (дата обращения: 12.05.2022).

³ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 года № 48 (п. 17).

⁴ Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска от 9 апреля 2015 года по делу № 1-420/2015 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/n1gmRVeglg/> (дата обращения: 12.05.2022).

состава преступления в Уголовном кодексе РФ в 2012 году.

Причем подход не изменился и после внесения в 2018 году изменений, коснувшихся статей 158 и 159.3 УК РФ.

Можно предположить, что такое изменение ст. 159.3 УК РФ было связано с распространением новых средств осуществления безналичных переводов — электронных кошельков, платежных приложений, поэтому в соответствии с федеральным законодательством использовали для обозначения всех возможных способов обобщающее понятие «электронное средство платежа».

Вместе с тем такой формулировкой было исключено указание на специальный способ данного вида мошенничества — обман уполномоченного работника торговой, кредитной или иной организации, из-за которого этот специализированный вид мошенничества и появился в Уголовном кодексе РФ.

Полагаем, это не было связано со стремлением законодателя нивелировать этот способ обмана в рамках мошенничества, несмотря на нецелесообразность его выделения в условиях распространения бесконтактной функции оплаты, законодатель лишь расширил понятие средства совершения этого преступления.

Соответственно, корреспондирующие изменения в пункт 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» не были внесены. Поэтому несмотря на изменение содержания диспозиции ч. 1 ст. 159.3 УК РФ в теории и на практике сохранялось прежнее её понимание.

Так, П. С. Яни указывал, что несмотря на то, что данные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ касались прежней редакции статьи 159.3 УК РФ, они не теряют своей актуальности, и до сих пор именно такое понимание обмана в ст. 159.3 УК РФ отличает его от иных видов мошенничества [6, с. 42].

В. И. Тюнин отстаивал позицию о том, что с самого момента предъявления чужой карты для совершения оплаты виновный предполагает, что может быть проведена идентификация держателя карты, при этом сознательно вводит уполномоченное лицо в заблуждение относительно законности владения картой путем совершения дальнейших действий, направленных на обман (предъявление паспорта, проставление подписи на чеке), либо путем умолчания [7, с. 122].

Кроме этого, даже пассивное присутствие уполномоченного работника рассматривалось

как исключаящее признак тайности, поскольку предполагалось, что так или иначе сотрудник торговой или кредитной организации в любом случае вводится в заблуждение. П. С. Яни обосновывал правильность этого подхода презумпцией добросовестности участников гражданских правоотношений. Поскольку у работника торговой организации, присутствующего при снятии денежных средств с помощью чужой банковской карты через банкомат, изначально нет оснований подозревать в действиях лица признака недобросовестности и незаконности действий [6, с. 6].

В судебной практике позиция о том, что п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» утратил свою актуальность, как правило, не поддерживалась. Так, Калининградским областным судом были переквалифицированы действия лица с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ч. 2 ст. 159.3 УК РФ с указанием того, что судом первой инстанции не учтены положения действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, и, передавая платежную карту для оплаты продавцам магазинов, производя дистанционно оплату игры через сеть «Интернет», лицо создавало у уполномоченных сотрудников впечатление, будто использует её правомерно, то есть вводило их в заблуждение относительно наличия у него полномочий на использование карты, тем самым совершило активный обман действием¹.

На необходимость обратить внимание на п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал также Верховный Суд Удмуртской Республики и, отменяя приговор суда первой инстанции по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ в связи с оплатой чужой картой покупок в магазине, направил дело на новое судебное разбирательство².

Все в совокупности привело к тому, что новая по своей сути норма ч. 1 ст. 159.3 УК РФ применялась с учётом её прежнего понимания,

¹ Апелляционное постановление Калининградского областного суда от 10 декабря 2018 года по делу № 22-1703/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/OfjEorXohugB/> (дата обращения: 13.05.2022).

² Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 26 марта 2019 года по делу № 22-528 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <https://clck.ru/SLKfY> (дата обращения: 15.05.2022).

однако важным шагом в преодолении утраченного актуальность и критикуемого в научной среде способа мошенничества стало дополнение п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ новым квалифицирующим признаком.

Судебная практика после внесенных изменений стала довольно противоречивой и демонстрировала все возможные варианты квалификации. По сути одно и то же деяние, выражавшееся в оплате с помощью чужой банковской карты товаров, работ и услуг в торговых организациях, квалифицировалось либо по ст. 159.3 УК РФ, либо по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Причем в большинстве случаев действия лица переквалифицировались с п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ на ст. 159.3 УК РФ, поскольку у правоприменителей сохранялось прежнее понимание ст. 159.3 УК РФ.

Так, действия лица, расплатившегося платёжной картой, ему не принадлежащей, и снявшего через банкомат денежные средства с помощью такой карты, квалифицировались:

1. Чаще всего по совокупности статей: по ст. 159.3 УК РФ (часть в зависимости от наличия квалифицирующих признаков) по эпизоду оплаты товаров в магазине с использованием принадлежащей другому лицу платёжной карты, а по эпизоду снятия денежных средств с данной карты через банкомат (независимо от способа получения самой карты — карта была похищена или предоставлена самим потерпевшим) — по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Так, Приговором Ленинского районного суда С. был осужден по п. «г» ч. 3 ст. 158 и по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. По обстоятельствам дела установлено, что С. обнаружил оставленный в салоне его машины кошелек, в котором находились банковские карты на имя Н. Затем он снял через банкомат с помощью найденных карт денежные средства и расплатился в продуктовом магазине за покупки¹.

2. Оба эпизода (и хищение денежных средств путём оплаты покупок, и хищение денежных средств через банкомат) — по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Приговором Московского районного суда г. Рязани был осужден Д. по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. По обстоятельствам дела Д. в ходе распития спиртных напитков с Ж. изъял из кармана его куртки карту. Далее он в магазине расплатился за товар, приложив карту к терминалу с функцией бесконтактной оплаты,

¹ Приговор Ленинского районного суда г. Пензы от 22 мая 2019 года по делу № 1-101/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/zLEOvj2vkmW/> (дата обращения: 15.06.2022).

а затем через банкомат снял с карты денежные средства².

3. Оба эпизода квалифицировались по ст. 159.3 УК РФ.

Приговором Октябрьского районного суда г. Ставрополя Ш. был осужден по ч. 2 ст. 159.3 УК РФ. По обстоятельствам дела установлено, что Ш. сняла через банкомат принадлежащие Г. денежные средства с помощью платёжной карты, предоставленной Ш. для покупки товаров в магазине. После чего в магазине расплатилась за товары для собственных нужд³.

По сути, это три одинаковые ситуации, но квалификация в каждом случае разная. Менялся лишь характер действий — деньги снимались с чужого банковского счета через банкомат или на них покупались продукты в магазине.

Такая практика сохранялась продолжительное время. Хотя встречались судебные решения, в которых оспаривался сложившийся подход.

Свердловский областной суд в апелляционном постановлении отметил следующее — «работник торговой организации не осознает незаконности изъятия имущества и обмана, так как не знает истинного владельца банковской карты. В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое», хищение является тайным и в случаях, когда присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не осознает противоправности этих действий. Кроме того, обязанность владельца банковской карты предъявлять документ, удостоверяющий личность, при проведении расчетов не установлена нормативными правовыми актами. Следовательно, при предъявлении банковской карты сотруднику торговой организации без документа, удостоверяющего личность, владелец карты не обманывает сотрудника и не вводит его в заблуждение»⁴.

² Приговор Московского районного суда г. Рязани от 27 февраля 2019 года по делу № 1-56/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/DGODljn2c5bP/> (дата обращения: 16.06.2022).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Ставрополя от 4 сентября 2019 года по делу № 1-106/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WY843q410BrB/> (дата обращения: 18.06.2022).

⁴ Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 2 апреля 2018 года по делу № 22-2232/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/5X9pnjjcKzlp/> (дата обращения: 13.06.2022).

Такая позиция суда ещё тогда несла в себе «зерно» истины и вместе с тем абсолютно меняла подход к пониманию содержания обмана по ст.159.3 УК РФ.

Принятие этого подхода произошло по происшествии двух лет в связи с тем, что его поддержал Верховный Суд РФ. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ в определении указала — «действующими нормативными актами на работников торговых организаций, осуществляющих платёжные операции с банковскими картами, обязанность проверки документов, удостоверяющих личность их держателя, не возлагается»¹.

Также впервые официально признали, что ссылка судов на «разъяснения, содержащиеся в п.17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», является необоснованной. Эти разъяснения были даны применительно к ранее действовавшей редакции ст. 159.3 УК РФ»².

Значимость этого указания проявилась в том, что ст. 159.3 УК РФ фактически перестала применяться в её прежнем понимании. Правоприменители положительно оценили новый подход к пониманию ст. 159.3 УК РФ. Взаимодействие лица с работником торговой организации в процессе хищения денежных средств перестало рассматриваться правоприменителями в качестве обмана как способ мошенничества.

Спустя полгода не применения ст. 159.3 УК РФ в её прежнем понимании судьба этого состава окончательно была решена высшими судебными инстанциями — Верховным Судом РФ и Конституционным Судом РФ.

Из постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» исключен абзац первый пункта 17, который касался прежней редакции ст. 159.3 УК РФ, а постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже, разбое» дополнено пунктом 25.1, в силу которого «тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных

средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платёжной карты, надлежит квалифицировать как кражу с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств»³. Однако новые разъяснения по ст. 159.3 УК РФ не появились.

Вслед за этим появилось определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 13-74-О, в котором указано, что отсутствие нормативно закреплённого требования об идентификации владельца платёжной карты исключает возможность обмана или злоупотребления доверием уполномоченного лица и в том случае, когда он может потребовать подписать чек, ввести персональный идентификационный номер, предоставить паспорт⁴.

Таким образом, последовательно внесённые изменения в Уголовный кодекс РФ, разъяснения Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ серьёзно изменили подход к пониманию и применению статьи 159.3 УК РФ.

Вместе с тем, как показывает судебная практика, хищение денежных средств с помощью чужой банковской карты при оплате товаров, работ, услуг непосредственно в торговых организациях или через сеть «Интернет» являлось основной формой деяния по ст. 159.3 УК РФ. Иные случаи квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ носят случайный и несистемный характер.

Пути решения проблемы

Затруднения в применении ст. 159.3 УК РФ связаны с отсутствием разъяснений Пленума Верховного Суда РФ относительно случаев квалификации деяния по ст. 159.3 УК РФ. При этом для всех остальных специализированных составов мошенничества такие разъяснения имеются.

³ О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2021 года № 22 // Российская газета. 2021. 16 июля.

⁴ О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части 3 статьи 158 и статьи 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани : Определение Конституционного Суда РФ от 09.07.2021 № 13-74-О // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-09072021-n/> (дата обращения: 19.06.2022).

¹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 29 сентября 2020 года № 12-УДП20-5-К6 // Верховный Суд РФ : [сайт]. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1917106 (дата обращения: 18.06.2022)

² Там же.

Разъяснения по применению ст. 159.3 УК РФ могли быть даны при внесении изменений в постановление от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в июне 2021 года. Но это не было сделано предположительно по причине отсутствия единообразия практики применения ст. 159.3 УК РФ в её новой редакции.

Таким образом, явно прослеживается необходимость в дополнении постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» положениями о случаях квалификации преступных деяний по ст. 159.3 УК РФ.

Основываясь на результатах анализа правоприменительной практики, предлагаем постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» дополнить пунктом 17.1 следующего содержания: «По статье 159.3 УК РФ квалифицируется хищение денежных средств с банковского счета и (или) электронных денежных средств в том случае, когда собственник или иной владелец денежных средств осуществляет их перевод в рамках применяемых форм безналичных расчётов под воздействием обмана или злоупотребления доверием другому лицу».

Список литературы

1. Кленова Т. В. Уголовно-правовая политика в условиях разделения властей // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : материалы XII Международной науч.- практ. конф. Москва, 2015. С. 21–27.
2. Кошева Т. О. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за мошенничество // Журнал российского права. № 5. 2016. С. 74–78.
3. Южин А. А. Уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации мошенничества с использованием платежных карт // Социально-экономические явления и процессы. 2016. № 1. С. 141–146.
4. Чупрова А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий // Уголовное право. 2015. № 5. С. 134–138.
5. Боровых Л. В., Корепанова Е. А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1 (31). С. 98–104.
6. Яни П. С. Мошенничество с использованием электронных средств платежа // Законность. 2019. № 7. С. 39–43.
7. Тюнин В. И. Некоторые вопросы толкования и применения норм о специальных видах мошенничества // Уголовное право. 2015. № 5. С. 116–126.

Вклад авторов. Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of authors. All authors made an equivalent contribution to the preparation of the publication.

Конфликт интересов. Конфликт интересов в материалах данной научной статьи отсутствует.

Conflict of interest. There is no conflict of interest in the materials of this scientific article.

Дата поступления статьи / Received: 20.07.2022.
Дата рецензирования статьи / Revised: 27.07.2022.
Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 20.06.2022.